

УДК 811. 161. 1'367. 332. 3

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОСТЫХ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ)

© 2010 М.М. Морараш

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2010 года

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики выражения и функционирования темпоральных отношений в простом предложении. Рассмотрены лексические показатели темпоральности в опоре на их синтаксическую функцию обстоятельства времени, их взаимодействие с глагольными формами времени, а также роль данных конструкций в условиях художественного текста В.В. Набокова.

Ключевые слова: темпоральность, простое предложение, обстоятельство времени, временная перспектива повествования, «время в событиях», художественное время.

Abstract: The article is about research on specific character of expressing and functioning temporary relations in simple sentence. Lexical indicators of temporality in the basis of its synthetic function as adverbial modifier of time were examined in this research paper. Also their correlation with verbal forms of time and role of these constructions in conditions of Nabokov's art work text.

Key words: temporality, simple sentence, adverbial modifier of time, temporal perspective of narration, «time in events», artistic time.

В русском языке специфика выражения темпоральных отношений в простом предложении, в отличие от сложного, заключается в том, что основная характеристика действия во временном аспекте заключена в самом предикате и передается системой глагольных видо-временных отношений. Это положение отчетливо демонстрирует пример из романа В.В. Набокова «Защита Лужина»: «Звон *продолжался с перерывами довольно долго*» [с. 40]. В данном случае наблюдаем, что глагол «продолжался» указывает, с одной стороны, на то, что действие имело место в прошлом, поэтому он стоит в прошедшем времени, а с другой — действие отражено в его длительности («довольно долго») и незавершенности, поэтому глагол стоит в несовершенном виде.

По составу синтаксических позиций простое предложение имеет элементарную структуру, но в нем, кроме предикативного центра, могут быть присловные распространители, входящие в его состав на основе словосочетательных связей, которые образуют систему предложно-падежных форм с обстоятельственным временным значением (синтаксемы). Почти каждое событие или состояние в «Защите Лужина», как правило, отнесено к определенному моменту или периоду времени, что выражается обстоятельственными показателями типа **через двадцать лет, за три дня до отъезда Лужина, через три года после окончательного выезда из России, в двадцать восьмом году, завтра, летом, осенью, часа через два, на следующий день, в этот же вечер** и др. Например: «*Начал он книгу в двадцать восьмом году, — вернувшись с заседания, на которое он пришел один*» [с. 72].

© Морараш М.М., 2010

Вместе с тем выделяются лексические показатели динамичности «возникновения новых ситуаций», сменяющих друг друга (**сперва, сначала, первым делом, теперь, сейчас, потом, затем, дальше, впоследствии, наконец** и др.), и статичности «данных ситуаций» (терминология А.В. Бондарко) в сочетании с обозначением интервалов между действиями (**в продолжение двух недель, в течение двух-трех месяцев, в продолжение недели, за все время, годика два-три** и др.): «*За дверью, в кабинете, сперва было молчание, затем — скрип кресла, <...>, и прерывистый вопросительный шепот тети*» [с. 54]; «*За все время совместной жизни с Лужиным он безостановочно поощрял, развивал его дар <...>*» [с. 84]. Термин «возникновение новой ситуации» трактуется в широком смысле, охватывающем обширный и неоднородный круг фактов. «Возникновение» понимается не только в смысле «что-то началось, наступило, стало иным» и т. п., но и в смысле «что-то произошло, случилось, кто-то что-то сделал, последовал ряд сменявших друг друга фактов». Активную роль в выражении «возникновения новых ситуаций» и динамичности играют обстоятельства типа **вдруг, внезапно**: «*Белобрысый мальчик второпях толкнул его, он постороился и вдруг увидел отца*» [с. 42].

С точки зрения синтаксиса данные формы имеют обстоятельственное значение темпоральности и выполняют в текстах функцию временного ориентира. Обстоятельства времени в предложениях романа могут занимать препозицию, интерпозицию и постпозицию, то есть имеют незакрепленное положение в его структуре. Препозитивное имя носит характер детерминанта. Textoобразующая роль обстоятельственного детерминанта со значением времени вполне закономерна, поскольку любой факт, о котором повествует автор «должен быть включен в определенные пространственно-временные рамки» [1, 264]. При реализации собственно-темпоральной функции данные слова открывают временную перспективу, фон повествования, обеспечивают движение сюжета. Как указывает А.В. Бондарко, «сама по себе глагольная форма обычно оказывается недостаточно сильной для того, чтобы произвести этот сдвиг, она нуждается в поддержке со стороны темпоральных средств контекста. Резкая перемена способа представления времени событий требует совместного участия грамматических форм времени и лексических показателей темпоральности» [2, 19-20]. «С одной стороны, личные формы глагола в каждом случае их употребления «обязаны» реализовать свойственное им временное значение, с другой стороны, при отсутствии обстоятельства действия было бы неопределенным в темпоральном отношении. Темпоральные отношения в таких случаях остаются неактуализированными» [2, 20].

По мнению А.В. Бондарко, лексические средства выражения темпоральности имеют прежде всего индивидуальное и конкретное лексическое содержание. Хотя в них можно выделить семантические элементы предшествования, следования, одновременности, в целом они не являются специальными выразителями абстрактных темпоральных отношений. Так, предшествование, выраженное формой прошедшего времени, и предшествование, выраженное обстоятельствами **вчера, прежде, прошлым летом**, — это не одно и то же потому, что в последнем случае отношение предшествования не выступает «в чистом виде», а получает то или иное конкретно-лексическое наполнение. Глаголы выражают функцию детализации и конкретизации.

Выражение рассматриваемой семантики в романе В.В. Набокова «Защита Лужина» во многих случаях оказывается комплексным, охватывающим комбинации различных средств. Например: «*<...>, сперва, на один миг, ему показалось, <...>*» [с. 116]; «*Ну, а потом, когда твой друг, — если не окочурится...*» [с. 124]; «*<...> и потом, поставив потверже на гравий металлический стул и подняв упавшую трость, сел снова, тяжело дыша*» [с. 70] и др. В данных примерах, помимо совершенного вида глагола для реализации признака «возникновение новой ситуации» и связанного с ним динамического включения во временную ось, существенны и средства выражения, указывающие на смену ситуаций (**потом**), и уточняющие эти средства другие члены предложения (обособленные), и конструкции (употребление сложноподчиненных предложений с придаточным времени). Причем следует отметить, что В. Набоков, используя в романе темпоральные (временные) лексемы, довольно часто включает их в уточняющие члены предложения, еще более конкретизируя время совершения наиболее важного события в жизни какого-либо героя. При этом писатель наполняет один из таких членов предложения эмотивной характеристикой: «*А лето было необыкновенно жаркое, комары не давали покоя, с реки день-денской раздавались визги купавшихся девиц, и в один такой томный день, рано утром, когда еще слепни не начали мучить черной пахучей мазью испачканную лошадь, Лужин-старший уехал на весь день в город*» [с. 62]. В приведенном примере находим дополнительное подтверждение того, о чем было сказано выше: в описанный день отец Лужина узнает о таланте своего сына. Данный момент будет восприниматься волнительно как для сына, который боялся, что кто-то может узнать о его таланте, так и для самого отца, который в данный момент не знает, как относиться к способностям сына. Но в этом ряду используется эпитет «томный день», в значении «исполненный истомы, устало-приятный, нежной расслабленности» [3, 654], который имеет

возможность точно передать авторское настроение и вероятностный результат события (отец будет горд за своего сына).

Таким образом, темпоральное значение лексем в опоре на их синтаксическую функцию обстоятельства времени является одним из существенных средств языка художественного произведения В. Набокова. Оно формирует нарративный тип речи, прикрепляет его к определенному временному ориентиру. Как подчеркивает Г. Рейхенбах: «Мы никогда не измеряли «чистое время», но всегда процессы, которые могут быть периодическими, как в часах, или непериодическими, как в случае свободного движения точечной массы. Каждый промежуток времени связан с каким-либо процессом, ибо в противном случае он не был бы воспринят вообще» [4, 135-136]. Речь идет о так называемом «времени в событиях» (термин А.В. Бондарко), то есть о временной оси, репрезентируемой событиями, процессами, состояниями, обозначениями моментов времени и интервалов [5, 6]. Кроме того, это обеспечивает темпоральную перспективу текста, ее процессуальность и динамизм. Повествование о смене событий в романе данного писателя отражает стремительность, динамичность потока времени, а атрибутивное наполнение временной характеристики является важным элементом концепции В. Набокова-художника.

*Морараш М.М.
Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет.
Аспирант кафедры русского языка факультета русской филологии.
e-mail: moramar@mail.ru*

ЛИТЕРАТУРА

Все примеры из текста В.В. Набокова «Защита Лужина» цитируются по: Набоков В.В. Избранные сочинения : В 3-х т. — Т. 1. : Защита Лужина ; Камера обскура ; Приглашение на казнь : Романы [Текст] / В.В. Набоков. — М. : Литература ; Мир книги, 2003. — 464 с. — (Золотая серия. Русская литература).

1. Ковтунова И.И. Структура художественного текста и новая информация [Текст] / И.И. Ковтунова // Синтаксис текста. — М., 1979. — С. 262-275.

2. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст [Текст] / А.В. Бондарко. — Л., 1971. — 115 с.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1998. — 750 с.

4. Рейхенбах Г. Направление времени [Текст] / Г. Рейхенбах. — М.: Едиториал УРСС, 1985. — 396 с.

5. Бондарко А.В. Категория временного порядка и функция глагольных форм и времени в высказывании [Текст] / А.В. Бондарко // Межкатегориальные связи в грамматике. — СПб., 1996. — С. 6-21.

*Morarash M.M.
Tatar State Humanities-Pedagogical University
Graduate student of Russian language department,
Russian philology faculty*